

Д.Р.Р. Толкин
Властелин колец

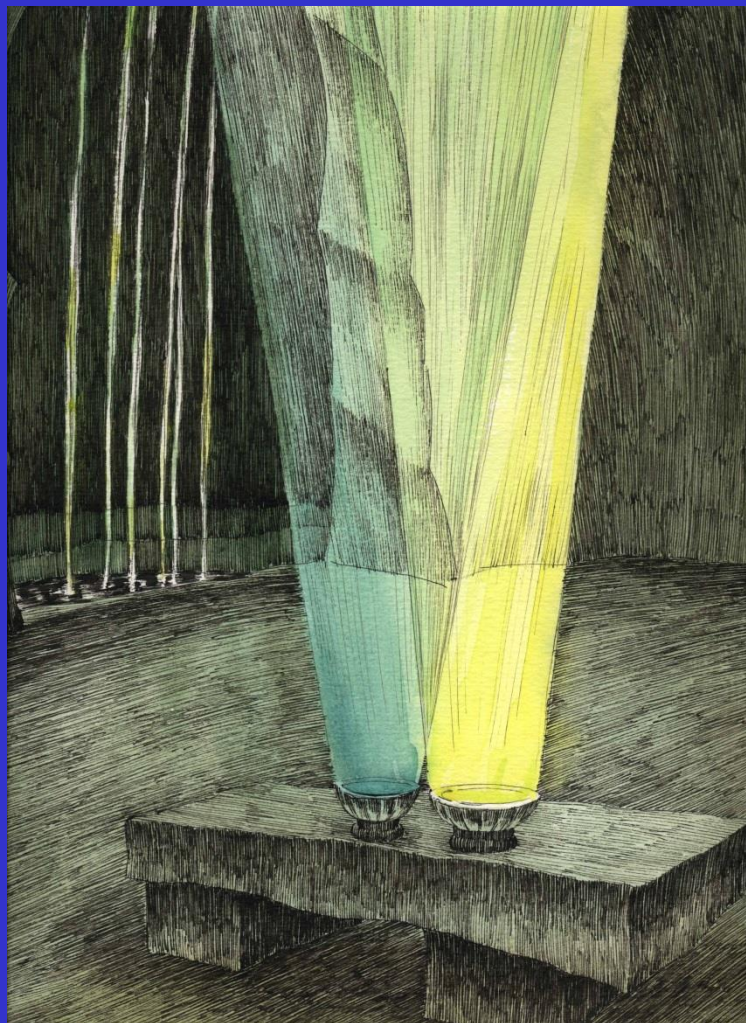
*Часть вторая
Две башни*

*Иллюстрации и перевод
Е.Я. Прудниковой*

Казалось, Арагорн стал выше, значительнее, в то время, как Иомер словно сник; и в его живом лице они уловили видение мощи и величия каменных королей. И на миг почудилось Леголасу, что надо лбом Арагорна замерцало белое пламя, точно сияние короны

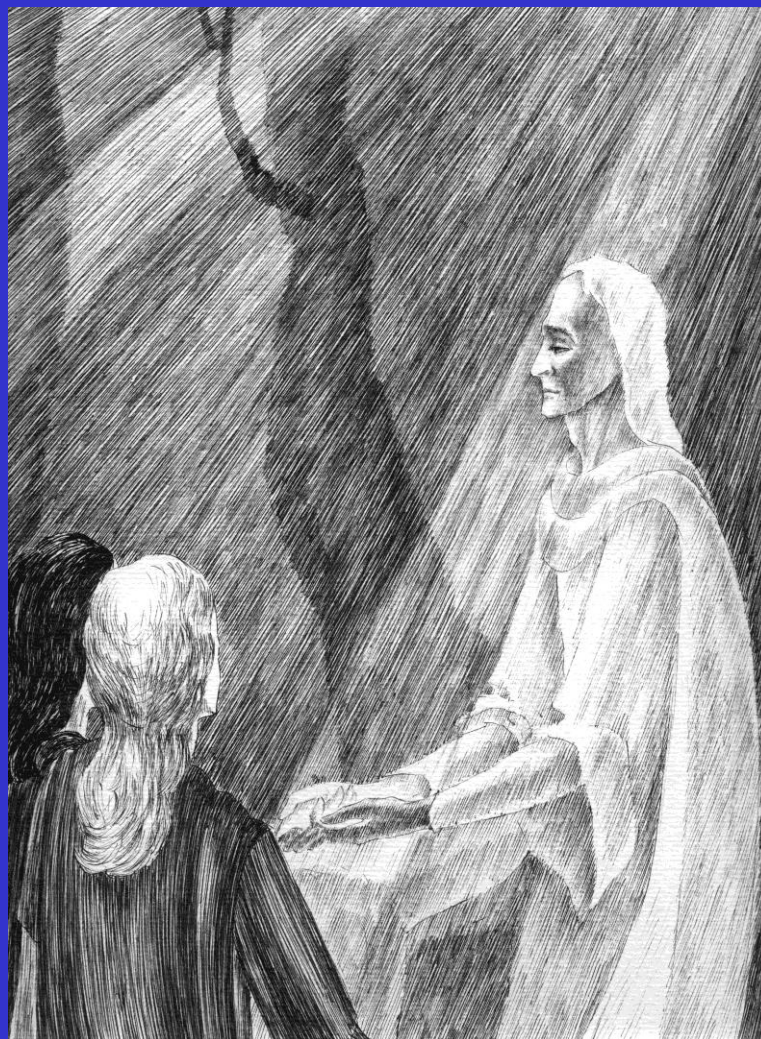
Древобрад поднял две большие чаши и поставил на стол. Казалось, они были полны водой, но он подержал над ними ладони, и чаши немедленно засветились – одна золотым, а другая сочным зеленым светом, и, смешавшись, они осветили грот, словно летнее солнце сквозь молодую листву.

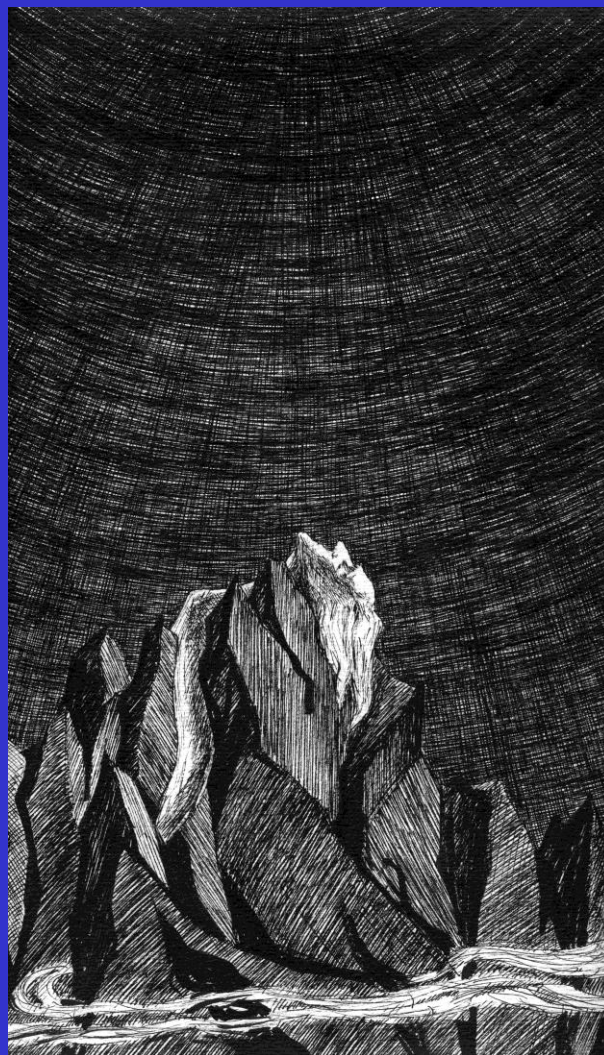
Теперь старик стоял, неожиданно высокий, возвышаясь над ними. Его капюшон и серые лохмотья отлетели прочь. Сияли его белые одежды. Он поднял посох, и топор Гимли вырвался из руки, со звоном упав на землю. Меч Арагорна, зажатый в неподвижной руке, вспыхнул внезапным огнем. Леголас издал громкий крик и выстрелил в воздух: стрела исчезла во вспышке пламени.

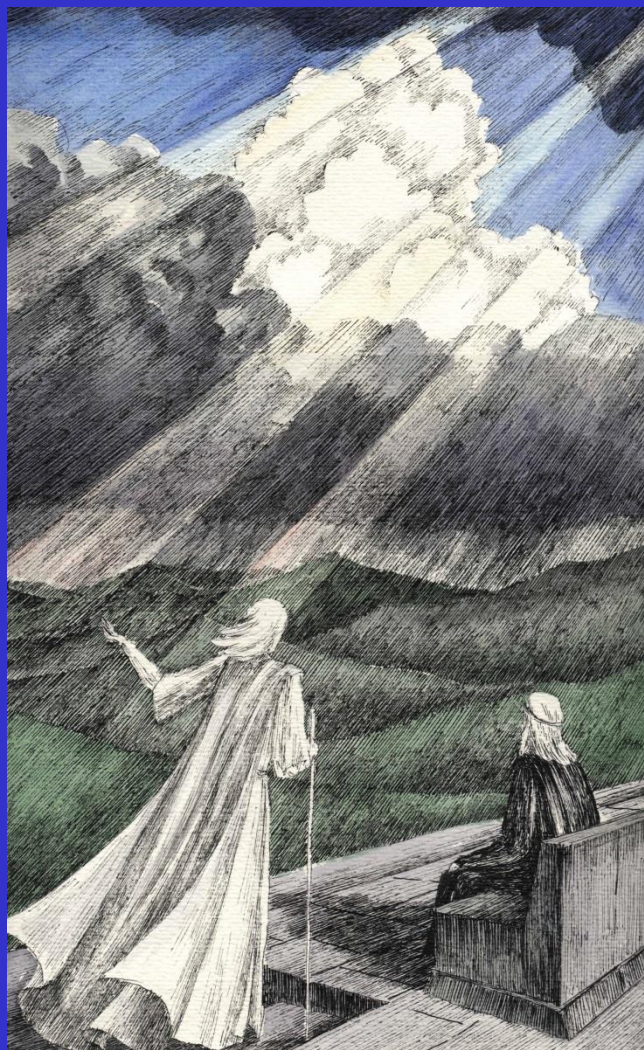
Он смолк и задумался. Остальные смотрели на него. Солнечный луч сквозь пролетающие облака упал на его руки, лежащие на коленях ладонями вверх: казалось, они полны светом, как чаша водой.

Там лежал я навзничь, в то время, как звезды кружись надо мною, и каждый день был так же долог, как эра жизни на земле.

От портика, с высокой террасы, за потоком, им были видны зеленые луга Рохана, теряющиеся в седой дымке. С неба струились завесы уносимого ветром дождя. На западе небо еще было омрачено грозой, и молнии сверкали над вершинами невидимых холмов. Но ветер уже повернул с севера, и гроза, пришедшая с востока, откатывалась на юг, к морю.

Гимли прислонился к брустверу. Леголас сидел выше, на парапете, поглаживая лук и вглядываясь во мрак.

На верху лестницы Леголас опустился на колени, готовый последней стрелой поразить первого же Орка, который осмелится приблизиться к лестнице. «Все, кто смог прорваться, уже в безопасности! - воскликнул он. - Возвращайся, Арагорн!»

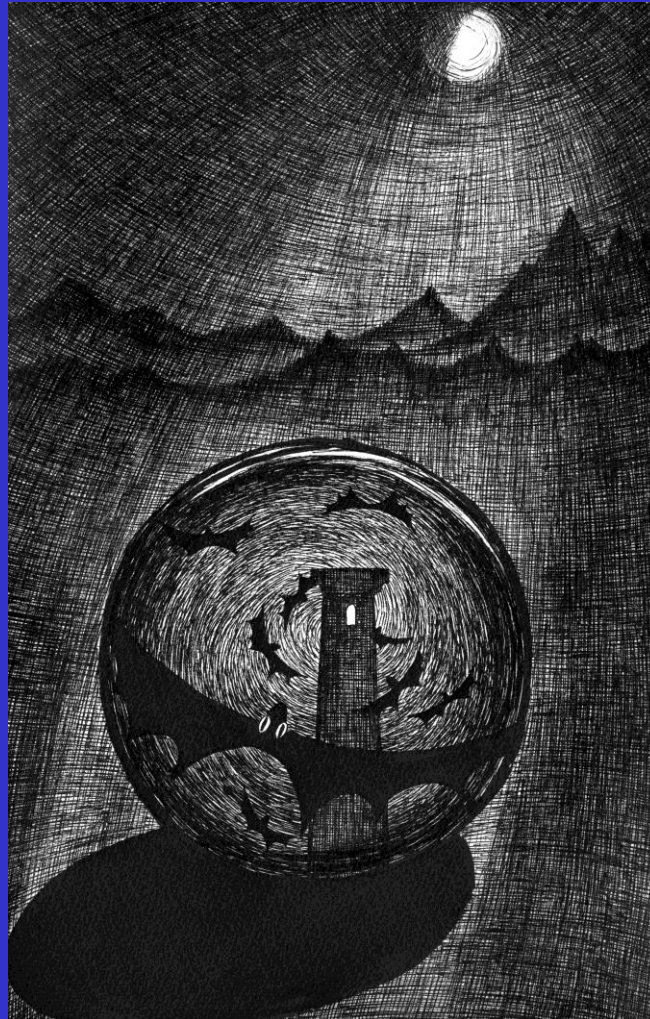
Становилось темно, но я совершенно ясно видел лицо всадника: оно, казалось, сияло, и все его одежды были белые. Я так и сел, уставившись на него с открытым ртом. Я пытался окликнуть его, но не мог. Но в этом не было нужды. Он остановился как раз возле нас и смотрел не нас сверху. «Гандальф!» - сказал я наконец, но голос мой сел до шепота.

*Он поднял руку и медленно проговорил ясным, холодным голосом:
«Саруман, твой жезл сломан». Раздался треск, жезл в руке Сарумана
развалился на куски, и его навершие упало к ногам Гандальфа.*

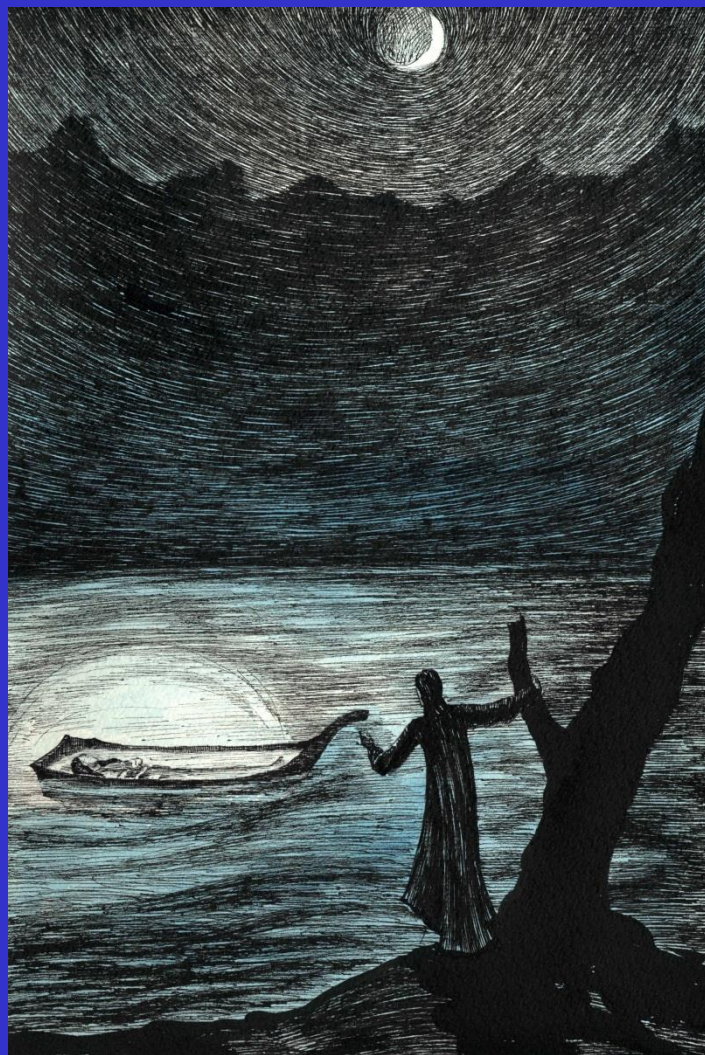
Казалось, что летучие мыши кружат у башни. Я подумал, что их там девять. Одна полетела прямо на меня, становясь все больше и больше. Я пытался отодвинуться, потому что испугался – вдруг она вылетит, но, закрыв собою весь шар, она исчезла.

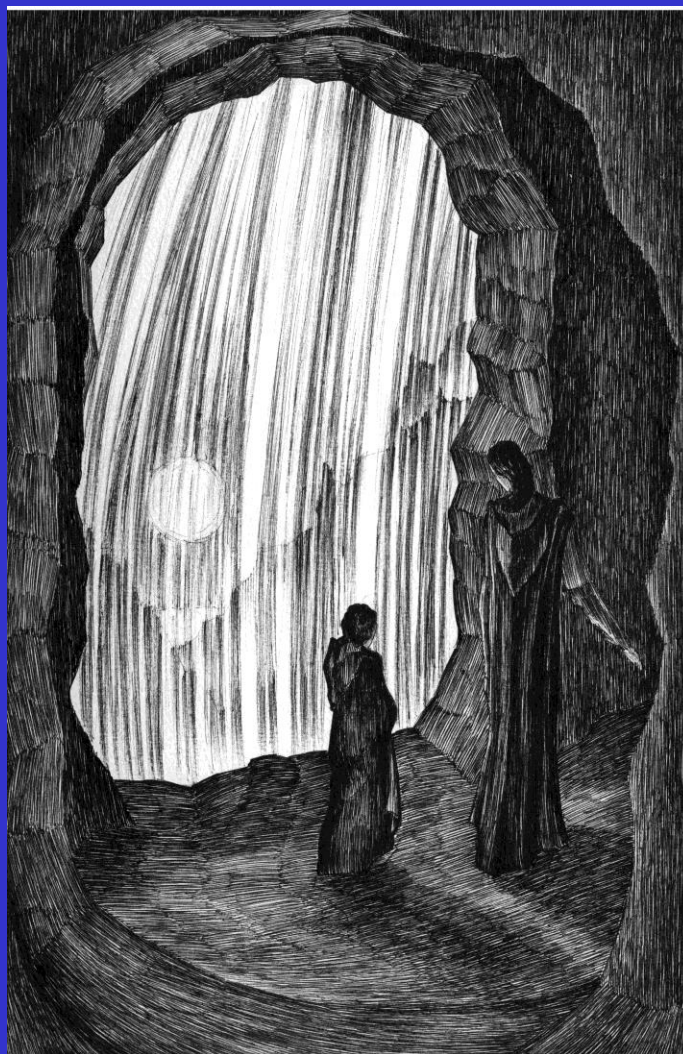
Голлум поднял голову. «Да, они все вокруг нас, - зашептал он – Обманные светлячки. Трупные свечки, истинно, истинно. Не обращайтесь внимания! Не смотрите на них! Не следуйте за ними!»

Весь мир спал в полночный час. Тогда я увидел – или мне привиделась несомая водой ладья, мерцающая, серебристо – серая ладья странного вида, с высоким носом, и никого в ней не было ни у руля, ни на веслах. Трепет объял меня, ибо бледный свет окружал ладью.

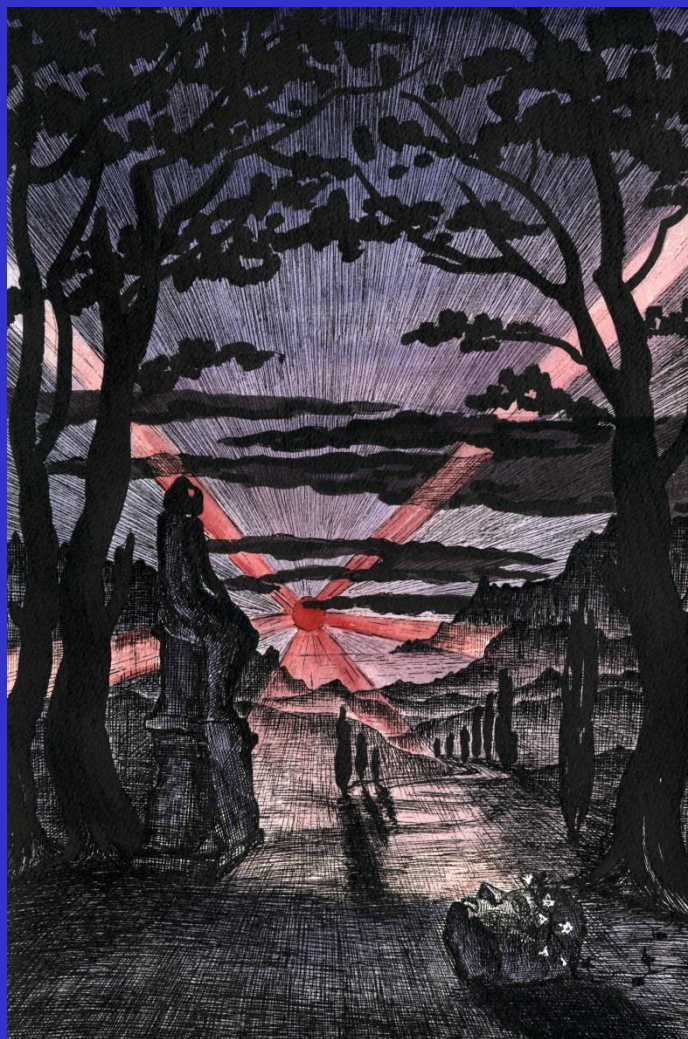
Сэм увидел два темных силуэта, Фродо и человека, обрамленных арочным проемом, который теперь был залит бледным белым светом.

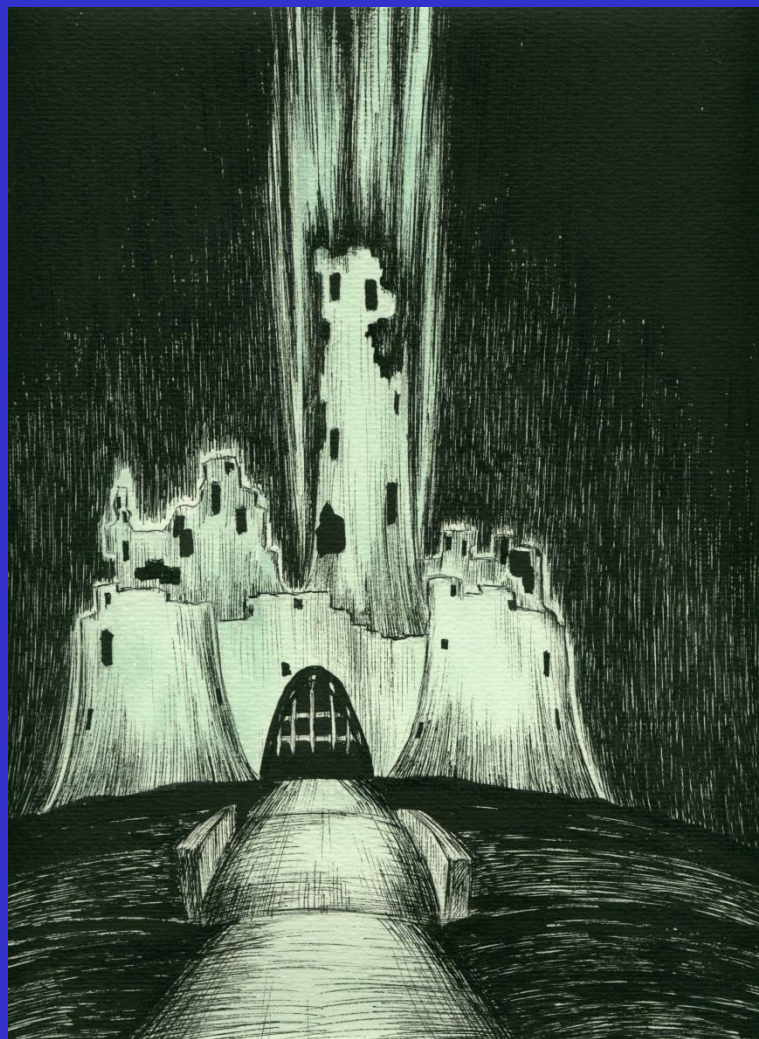
Мир был тих и хладен, как в предрассветный час. Далеко на Западе заходила полная Луна, круглая и белая. Бледные туманы мерцали в глубокой долине: огромное пространство, полное бледного серебрения, под которым катились холодные ночные воды Андуина.

Внезапно в низких лучах Фродо увидел голову древнего короля: откатившись в сторону, она лежала на обочине дороги. «Смотри, Сэм! – крикнул он, обретя дар речи – Смотри! Король вернул себе корону!»

В глубине долины, на скальном основании, на каменных коленях Эфель Дуат, стояли стены и башня Минас Моргул. Все вокруг было черно, и земля, и небо, но Минас Моргул светилась. Но не тем заключенным в ней некогда лунным светом, который источали мраморные стены Минас Итил.

И как только эти мысли пронзили его ужасом и сковали, словно заклятием, Всадник внезапно остановился прямо перед въездом на мост, а за ним застыла вся армия. Воцарилось мертвое молчание.

